

Бэй Цюань тихонько хмыкнул, намеренно сделав ударение на слове "многих". Вэй Фуюань поёжился, и холодок пробежал по его спине, достигая мозга. Свет в комнате не горел, скудная видимость достигалась лишь благодаря уличному освещению, проникающему сквозь окно. В этом тусклом свете Бэй Цюань сидел боком на краю кровати, большая часть его лица была скрыта в тени, и выражение его лица было трудно разглядеть.

Вэй Фуюань: ...

Он знал, что Бэй Цюань намеренно пытается его напугать, и не хотел плясать под его дудку, но тело отказывалось повиноваться, и он похолодел. Как современный человек из общества, где правит закон, не говоря уже об убийстве человека, Вэй Фуюань даже считал слишком жестоким задушить кошку или пнуть собаку. Но сейчас Бэй Цюань действительно признался ему, что убил людей, и не одного, а многих.

В темноте каштановые зрачки Бэй Цюаня ярко светились, почти как глаза кошки. Вэй Фуюань был ошеломлён его взглядом и снова невольно задрожал. Он непроизвольно сжал его руку:

- Зачем... Зачем ты убил всех этих людей?

- Это был конец эпохи Юань, - Бэй Цюань скривил губы и улыбнулся. - Это было время хаоса, разве тогда могло быть что-то, чего нельзя было совершить?

При слове "хаос" Вэй Фуюань невольно вспомнил деревню Сюаньмэнь, которую они с Бэй Цюанем посетили некоторое время назад. В этом фрагментированном пространстве он сопереживал молодому человеку, утонувшему в колодце, и своими глазами видел, как жители деревни убили его из-за своей жадности к деньгам. Эпоху, когда мужчины, женщины и дети в деревне могли стать бандитами и ворами, Вэй Фуюань видел только в кино и по телевидению, поэтому он всё ещё был потрясён. Только увидев своими глазами так называемые бесплодные холмы и реки, и людей, живущих в нищете, можно понять глубокий смысл этого простого слова.

- Это... - Вэй Фуюань не знал, ради чего убивал Бэй Цюань, но, независимо от того, был ли он солдатом или бандитом, в конечном счёте, все убийства совершались ради... выживания.

Поэтому...

- Я верю тебе.

После столь долгого общения он задался вопросом, узнал ли он что-нибудь о том Бэй Цюане, что жил шестьсот пятьдесят лет назад. Бэй Цюань определённо не был навязчив и не злоупотреблял чужой щедростью. Он также не говорил ничего слишком уж доброго или великодушного. Но по его маленьким поступкам было нетрудно догадаться, что на самом деле он сострадательный, мягкий и кроткий человек.

Вэй Фуюань давно заметил, что в связанных с Хуэй Гуем делах Бэй Цюань всегда осторожно обращался с теми, кто был в них вовлечён. Даже в деле маленького ребёнка в пересохшем колодце, этого обиженного духа, который был мёртв много-много лет, Бэй Цюань нашёл способ развеять его обиду и отдал душу храму, чтобы помочь ей войти в цикл реинкарнаций. После этого он специально для этого ребёнка сжёг бумажную одежду, бумажных лошадок и даже полный набор электронных устройств.

Вэй Фуюань чувствовал, что даже если такой добрый человек, как Бэй Цюань, и убил кого-то шестьсот пятьдесят лет назад, у него должны были быть для этого веские причины.

- Ха.

Бэй Цюань невольно перестал улыбаться.

- Ты веришь мне? - спросил он. - Ты даже не знаешь, что я тогда сделал, и всё же говоришь, что веришь мне?

- Ну, тогда расскажи мне, - парировал Вэй Фуюань.

- К сожалению, я не помню, - Бэй Цюань беспомощно покачал головой.

Прошло более шестисот лет, и прошлое давно стёрлось из его памяти, оставив лишь обрывки воспоминаний о том, что случилось перед его смертью. Тогда он был тяжело ранен и, преодолевая невыносимую боль, выбрался из моря трупов на поле боя и бежал в горы, но случайно потерял равновесие и упал в горный ручей. Находясь на грани смерти, Бэй Цюань помнил, как наполовину погрузился в ледяную воду реки и позволил воде забрать остатки крови и тепла тела. Последним, что запечатлелось в его памяти, было яркое ночное небо и цепочка плывущих облаков над его головой.

Место, где он погиб, по совпадению, оказалось водоёмом, где собиралась энергия Инь, а неподалёку находилось ещё одно древнее поле битвы. С начала периода Весен и Осеней и периода Сражающихся царств это место стало местом сотен воинских сражений. Облака и туманы в горах круглый год кружили над полем боя, скатываясь со скал вместе с ци тысяч душ Инь и оседая в горном ручье с медленным течением и почти неподвижной водой, что делало это место естественным местом для "воскрешения" трупов.

Тело Бэй Цюаня не разлагалось годами. Его три души и семь духов после смерти были захвачены энергией Инь и не могли выбраться из первоначального тела. Он неожиданно выполнил условие "трансформации трупа", и спустя сотни лет без всякой помощи превратился в совершенствующегося призрака.

Однако уровень совершенствования Бэй Цюаня в то время был ещё очень низким, а место, где он был похоронен, находилось в очень удалённом горном лесу на юго-западе, и он, как призрак, не мог находиться слишком далеко от своего тела. Хотя и не до такой степени, чтобы

говорить: "Не знаю, была ли это эпоха Хань или Цзинь", но он долгое время был наземной черепахой, которая почти не видела людей, прежде чем его заточили с помощью "техники призыва души".

Поэтому позже, когда его душа возродилась и обрела новое тело, что было равносильно перерождению, Бэй Цюань был очень счастлив и смутно ощущал некую глубокую благодарность и долг перед "биологической матерью", которую он даже ни разу не видел, не говоря уже о том, чтобы обнять или поговорить.

Семья этой "биологической матери" совершенно не хотела его принимать и страдала от того, что техника была завершена и не поддавалась изменению, поэтому им пришлось отправить младенца в Тайное Царство Чжулин, чтобы он мог сам о себе позаботиться. При этой мысли уголки губ Бэй Цюаня слегка приподнялись, обнажив едва заметную улыбку.

Хотя за две жизни он так и не испытал родительской ласки, у него был хороший учитель, и жизнь прошла не напрасно.

- Сяо Вэй, - Бэй Цюань быстро изобразил на лице улыбку и повернул голову к Вэй Фуюаню. - То, что тебе нравится, - это всего лишь моё тело, верно?

- Нет... - Вэй Фуюань хотел тут же возразить, но запнулся на середине фразы. Потому что он должен был признать, что будь то лицо, фигура или характер, этот человек соответствовал его эстетическим представлениям о парне, и он действительно жаждал тела Бэй Цюаня.

Тот тихонько хмыкнул.

- Тогда знаешь ли ты, как я выглядел изначально?

Вэй Фуюань покачал головой.

- Не знаю...

Бэй Цюань искоса взглянул на него:

- Хочешь увидеть?

Вэй Фуюань сглотнул и невольно выпалил:

- Как... как я могу увидеть?

Бэй Цюань не станет же снова втягивать его в воспоминания?

Но тот лишь слабо улыбнулся, затем поднял руку и закрыл глаза юноши.

Вэй Фуюань: ???

Он смутно видел, как его босс опустил голову и, казалось, что-то сделал. Затем он быстро убрал руку.

Вэй Фуюань: !!!

Он не мог поверить своим глазам! Рядом с ним сидел не светлокожий красавец Бэй Цюань, которого он знал, а бородатый мужчина ростом, по визуальной оценке, выше 190 см, с загорелой кожей.

Это очень волнительно!

Вэй Фуюань ошеломлённо протянул руку, недоверчиво указывая на собеседника:

- Бэй... Бэй... Бэй... Цюань?

- Ммм, - бородач кивнул. - Я изначально выглядел так.

Вэй Фуюань: !!!

Честно говоря, странный мужчина, сидевший рядом с ним, был довольно красив. Но вид у него был совершенно измученный: лицо типичного жителя Центральной равнины, широкие крылья носа, толстые губы и растрёпанная борода, тянущаяся от висков до верхней губы. Он мог бы без грима войти в состав съёмочной группы "Десяти династий Китая" и сыграть роль великого полководца, сражавшегося с Хунну на севере.

Не говоря уже о том, что у него была развитая мускулатура, из-за чего чёрная рубашка с длинными рукавами плотно обтянула руки, а мышцы груди, раздулись до такой степени, что казалось, будто пуговицы на рубашке могут сорваться в любой момент.

И кто кого будет "любить"?

Вэй Фуюань тихо выругался про себя.

Бэй Цюань наклонил голову:

- Ну как? Скажи, я тебе всё ещё нравлюсь?

Дорогуша, можешь не пытаться вести себя мило? С таким-то лицом!

Вэй Фуюань беззвучно заныл. Он поднял руку и жестом велел Бэй Цюаню замолчать; он хотел, чтобы его оставили в покое на какое-то время. Бэй Цюань послушно закрыл рот.

Вэй Фуюань сейчас действительно испытывал трудности. Честно говоря, ему не была противна настоящая внешность Бэй Цюаня. Напротив, если не обращать внимания на бороду, похожую на торчащие сорняки, то он был красавцем. Но если быть честным с самим собой, ему нравились красивые, нежные и изящные, как нефрит, парни. Было очевидно, что мускулистый мужчина, способный одним ударом сокрушить стену, ему совершенно не по зубам. Не говоря уже о...

Вэй Фуюань сглотнул и серьёзно задумался над смертельно опасной проблемой.

Судя по росту, телосложению и всем этим мышцам, Бэй Цюань весил не меньше девяноста килограммов. Хотя Вэй Фуюань и был уверен в своих любовных навыках, сможет ли он вообще справиться с этим противником?

Но...

Вэй Фуюань нахмурился и погрузился в ещё более запутанные размышления.

Но даже если он выглядит так, он всё ещё Бэй Цюань, ах... Пусть даже его внешний вид ему совершенно не по вкусу.

Когда Вэй Фуюань размышлял о том, что ему делать, он думал не о расставании, а скорее о том, как доминировать над таким крупным, мускулистым мужчиной. Подавляющее большинство людей "любят глазами", и Вэй Фуюань также вынужден был признать, что Бэй Цюань сначала привлёк его внимание своей изысканной и красивым телом.

Но теперь, даже зная, что прежнее лицо и тело не принадлежали самому Бэй Цюаню, Вэй Фуюань не собирался сдаваться.

Тц!

Вэй Фуюань облизнулся.

Это и есть то чувство, когда теряешь голову от так называемой любви?

Подумав об этом, он яростно стиснул зубы и сказал себе: "К чёрту!" В любом случае, после того, как гаснет свет, все выглядят одинаково. Главное, чтобы этот парень оказался снизу, это того стоит!

Вэй Фуюань внезапно протянул руку и сжал плечо Бэй Цюаня, изо всех сил толкая его. В результате тот упал спиной на кровать.

- Даже так, я всё равно хочу тебя! - Вэй Фуюань опёрся руками по обе стороны от сильного бородатого мужчины и агрессивно сказал: - Не думай, что сможешь сбежать от меня только потому, что ты так выглядишь! Ты мой! Бэй Цюань, ты можешь быть только моим, понимаешь?!

Бэй Цюань: ...

Он посмотрел на Вэй Фуюаня, который стиснул зубы и изрыгал гневные слова, и вдруг его сердце хаотично забило. Давно забытое волнение превратилось в тёплый поток, разливающийся от глубины сердца до горла. Всегда спокойный Бэй Цюань вдруг почувствовал себя смущённым. Настолько, что даже покраснел. Но из-за плохого освещения и тёмной, бронзовой кожи это было очень трудно разглядеть.

В самом деле... слишком глупый...

Бэй Цюань тихо выдохнул и внезапно протянул руку, обхватив затылок Вэй Фуюаня. Затем он резко притянул его к себе, поднял голову и поцеловал своего дурачка.

<http://bllate.org/book/14587/1294010>